

ВETERАНУ ЕСТЬ ЧТО ВСПОМНИТЬ...

Манджи Степановича Гальджиева в Лагани знают многие. Знают его как ветерана войны и труда, участника боев за освобождение нашей столицы Элисты.

Родился он в селе Тепкя Уланхольского района. До 1940 года рыбачил в колхозе "Моряк". Аккуратного, дисциплинированного паренька заметили руководители колхоза, назначили учетчиком в сенокосную бригаду. Председателем колхоза в то время был Н. Б. Бадмаев, секретарем парткома — Э. Бембеев, комсомольцев возглавлял наш лаганец Б. Огультинов.

В октябре 1940 года началось строительство железной дороги Кизляр—Астрахань. Многих из колхоза отправили на стройку, в том числе и М. С. Гальджиева.

— Труд строителей дороги был очень тяжелым, — рассказывает Михаил Степанович, — все работы выполнялись вручную. До волдырей на ладонях копали и выкидывали землю. Все, кто побывал там, помнят этот труд...

До 4 декабря 1941 года Манджи Степанович работал на стройке.

— Да, именно в тот день дядя, Е. Степанов, возивший строителям хлеб, доставил мне повестку о призыве на службу в армию, — вспоминает ветеран. — Быстро собравшись, вернулся с дядей домой, чтобы попрощаться с родными, привести себя в порядок. Со мной призывались О. Тюрбеев, Т. Сятаев — все из одного села. Утром приехали в военный отдел, который располагался в Улан-Холе. Здесь отбирали молодых бойцов для отправки на фронт. Казарма находилась при колхозе "Силы Пролетариата", здесь и создан был пункт подготовки будущих воинов. Из колхозов района начали прибывать кони, которых надо было обучать езде, брать барьеры. Мне, степняку, дело было привычное, без труда мог обуздать любого дикого скакуна.

Всего из нашего Лаганского района нас, молодых новобранцев, набралось человек двести. И вот 22 декабря под командованием Лиджи Манджиева, Басанга Лиджи-Горяева отряд кавалеристов взял направление на Малые Дербеты.

10 дней находились в пути, в дороге и Новый год встретили. А первого января были уже в пункте назначения. В Малых Дербетах формировалась 110-я Отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия. Вместе со своим земляком Манджи Бадма-Горяевым попал в 292 кавалерийский полк, 3-й эскадрон, 1-й взвод.

Помню и первые бои на нашей, калмыцкой земле, помню и всех воинов-земляков — однополчанина Манджи Бадма-Халгаева, например, живущего и сейчас в Лагани, Кичикова, Надбитова...

В конце января по приказу командира полка нас вместе с О. Тюрбеевым и М. Бадма-Халгаевым перевели в эскадрон связи. Начальником штаба связи тогда был Дубровский, помощником командира взвода — бывший учитель Коваленко.

В составе эскадрона связи участвовал я в боях за освобождение Ростова. Жестокие были бои, у противника сил хватало, сопротивлялись немцы отчаянно, иногда шли напролом. Удержать переправу тогда нашим войскам не удалось, танки врага уже перешли через Дон. Началось наступление к Манычу, были захвачены многие населенные пункты нашей республики, немцы ворвались в Элисту. А от нашего эскадрона оставалась треть личного состава — остальные либо погибли в боях, либо были ранены. Но пополнение шло постоянно...

В начале сентября в Астрахани был сформирован эскадрон разведки 28-й Армии, 248 дивизии, в составе которой я служил...

...Разведку местности вели в основном ночью, взводом ходили до Яшкюля. С боями освободили Хулхуту, Утту. В селе одном была колхозная ферма, вот здесь мы и остановились. Немецкие войска совсем рядышком, примерно ки-

лометрах в двух. Однажды вышли на разведку и натолкнулись на немецкие танки — их было штук шестнадцать. Не растерялись наши бойцы, сразу же подорвали 4 танка. А остальные повернули назад...

19 ноября 1942 года планировалось наступление, причем генеральное, наших войск на врага. Прибыла авиация, появилась артиллерия. Это было примерно в 100 километрах от Элисты. Вроде бы и расстояние не очень большое, но пришлось с боями, освобождая один за другим населенные пункты, пробиваться к Элисте целый месяц. А 1 января 1943 года наша столица была освобождена от немцев. Потом освободили Удюльчины и Приютное, через Приютное вышли на Ростов. Запомнился мне совхоз "Гигант", а вот название станции не припомню. Да и трудно все упомянуть.

Увлечен ветеран, рассказывая о боевых эпизодах, мягко улыбаясь, когда вспоминал боевых товарищей, грустнел при упоминании тех, кто не вернулся из боя. Вспомнил он и такой эпизод из фронтовой жизни.

— Ведь в живых я остался по чистой, можно сказать, случайности. Командир взвода послал меня с пакетом к командиру эскадрона. Признаюсь, очень не хотелось выходить в морозную ночь из жарко натопленной землянки, где отдыхавшие бойцы решили передохнуть и перекусить. Но приказ есть приказ. А когда вернулся — ужаснулся: от землянки ничего не осталось — вражеский снаряд прямым попаданием разметал ее по степи. Все погибли, жалко ребят. Было это на станции Зододеевской...

Потом уж воевал я под Сталинградом, дошел до Днепра.

А в конце февраля 1943 года нас, калмыков, неожиданно сняли с фронта под предлогом формирования национальной дивизии. О том, что всех калмыков выселили, никто из фронтовиков тогда не знал, никто из 4000 калмыков не подозревал, что их обвиняют в предательстве и дезертирстве.

6 марта 1943 года эшелон с воинами-калмыками направился со станции Мелитополь на Север, на строительство Широковской гидроэлектростанции, или по привычному для нас теперь — Широлаг. Для степняков, выросших под палящими лучами южного солнца, первое знакомство с Севером произвело ужасное впечатление. Многие умирали в самом начале пути.

...Кругом стояли полуразрушенные землянки, бараки, занесенные снегом. Первое время пришлось нам работать на расчистке местности, где планировалось строительство ГЭС. Многим не под силу была такая тяжелая работа. Меня, правда, через месяц перевели в телефонисты — видно, помогли мои фронтовые данные, так как служил я в эскадроне связи. Трудности и лишения Широлага прошел со мной Лиджи Корнеев из Кетченеровского района...

Освободившись из плена Широлага, а это было в марте 1945 года, Манджи Степанович разыскал мать и сестренку в Алтайском крае, в селе Инюшево. Поступил на работу в колхоз имени Сталина, был рабочим, потом учетчиком, заведующим током зерносовхоза. Там и женился. Но не надолго обзавелся семьей — жена заболела и умерла. Там и двух детишек похоронил.

Потом уж Манджи Степанович женился на знакомой девушке Марии Тюрбеев-не, с которой и живут вот уже 44 года. Четверо детей, тринадцать внуков у Гальджиевых. Большая, дружная семья.

Вернувшись в родные края, Манджи Степанович с момента основания ПМК-412 там и работал — завскладом, снабженцем, заведующим отделом по кадрам. С 1991 года на заслуженном отдыхе. Но не замыкается ветеран в себе, все время в курсе событий, происходящих в районе, республике, стране. В последнее время приболел, но новости постоянно слушает по радио, смотрит телевизор, читает газеты, общается с людьми...

Л. ГОРЯЕВА.